

Рядом с кабриолетом Сюэ Гуаньюя стоял тяжелый мотоцикл. Серебристый корпус с плавными линиями выглядел дерзко и эффектно.

— Какой красавец, — не удержался Вэй Е и потянулся погладить металл. Едва ли найдется мужчина, которого не взволновала бы такая техника.

Лань Тин перекинул ногу через сиденье, уперся длинной ногой в асфальт и бросил Вэй Е шлем, лежавший сзади:

— Садись, прокачу с ветерком.

Вэй Е радостно запрыгнул на заднее сиденье.

— Держись крепче! — крикнул Лань Тин.

Раздался рев мотора, и мотоцикл, словно падающая звезда, ворвался в ночную прохладу. Лань Тин опасался напугать его, поэтому вел машину плавно и уверенно. Ветер свистел в ушах, и Вэй Е, которому было мало такой короткой поездки, даже расстроился, когда они остановились у шашлычной.

Лань Тин оказался человеком без лишних замашек. Вэй Е, который еще недавно боролся с сонливостью, после быстрой езды окончательно взбодрился и, не церемонясь, принялся за еду. В перерыве между подачами блюд Лань Тин поинтересовался:

— Те люди, что преследовали тебя в прошлый раз, больше не докучают?

— Нет, — ответил Вэй Е.

— Ты мог бы вернуть те шестьдесят тысяч. Не жалко было просто так отказаться? — Лань Тин приподнял густые брови.

— Я тоже хотел их вернуть, но мне ведь нужно как-то жить здесь дальше. Если перегнуть палку, можно дожидаться мести, — Вэй Е задумался и добавил: — На самом деле, я уже всем доволен. Раньше на плечах будто лежала целая гора — такая высокая, что конца ей не было видно. Я каждый день не мог разогнуться под этой тяжестью.

Он говорил тихо, словно рассказывал давнюю, чужую историю.

— По сравнению с прошлым, нынешняя жизнь кажется невероятно легкой. Я уже отложил десять тысяч! — голос его сменился, стал живым и легким. Вэй Е сиял, с воодушевлением рисуя будущее: — Как только накоплю достаточно денег, открою ресторан сычуаньской кухни и сам стану хозяином. Одно только это уже греет душу.

Лань Тин молча смотрел на него, а затем вдруг протянул руку и взъерошил ему волосы.

— По сравнению с тобой, я в свои юные годы был просто бестолковым оболтусом.

Вэй Е мотнул головой, сбрасывая его руку:

— Ты что, намного старше меня?

Лань Тин изогнул губы в лукавой усмешке:

— Старше на несколько лет — это тоже возраст, малыш.

Вэй Е сердито зыркнул на него, но тут принесли заказанные крылышки экстремальной остроты, и все его внимание переключилось на еду. Лань Тин забеспокоился, не заболит ли у него живот, но Вэй Е лишь с молодецкой удалью махнул рукой:

— У меня кости медные, а кожа железная, я все выдержу!

Вэй Е откусывал крошечными кусочками, методично расправляясь с ярко-красным мясом. На кончике носа выступили капельки пота, но лицо выражало полное удовлетворение. Вскоре острота взяла свое: он тихо зашипел, губы его стали ярко-алыми, а между белых зубов мелькнул кончик языка. От него исходил жар, он напоминал спелый, готовый лопнуть плод.

Лань Тин подпер подбородок рукой, склонив голову набок. В его глазах искрилось теплое веселье. Он подумал: ну какой же он стойкий, его, наверное, пальцем тронь — и кожа лопнет. Но внутри этого хрупкого, на вид изящного тела скрывалась поистине нестигаемая душа.

Когда они вышли из шашлычной, вокруг мотоцикла уже толпились люди — фотографировали и гадали, сколько десятков тысяч стоит такая машина. Какой-то парень с желтыми волосами бесцеремонно облапывал технику. Даже увидев владельца, он не отошел, а лишь оскалился:

— Друг, крутой у тебя аппарат! Завидую белой завистью, давай познакомимся?

Он протянул руку для рукопожатия, но Лань Тин отстранил его запястьем:

— Обойдемся.

Мотоцикл рванул с места. Парень с желтыми волосами сплюнул вслед:

— Тьфу, выпендрежник.

Он сунул руку в карман и в ужасе замер.

На ровном участке дороги Вэй Е спросил:

— Что случилось с тем парнем?

— Это был воришка, хотел меня обчистить, — небрежно бросил Лань Тин. — Я вытащил у него из карманов три кошелька.

— Правда? — удивился Вэй Е. — За одно мгновение?

Он крепче обхватил рукой узкую, жилистую талию Лань Тина, а второй потянулся к его карману. Пока он просто держался за пояс, ощущения были одни, но стоило руке начать движение, как близость тела, прижатого к спине, стала почти осязаемой. У Лань Тина от этих прикосновений разгорелся живот, он невозмутимо выпрямился:

— В боковом кармане брюк.

Вэй Е опустил руку ниже, и Лань Тин тут же пожалел об этом — чувство стало еще более странным.

Мотоцикл заглох на обочине. Лань Тин выудил трофеи: в трех кошельках оказались документы на разные имена. Вэй Е с восхищением посмотрел на него:

— Ну ты даешь, настоящий рыцарь, карающий зло!

Лань Тин тихо рассмеялся, и его грудь завибрировала:

— Как же ты умеешь поддерживать, малыш.

Ночь становилась все глубже, редкие проезжавшие машины исчезли, дорога казалась совершенно пустынной. Лань Тин собрался везти его домой, но Вэй Е покачал головой — спать не хотелось.

— Дашь мне проехать немного?

Сидеть на заднем сиденье было скучно, ему хотелось самому ощутить драйв. Лань Тин, не ожидавший такой смелости, поперхнулся воздухом:

— Ты умеешь? Это тебе не игрушки.

— Умею, — серьезно кивнул Вэй Е. — Не веришь — дай попробовать.

— Мотоцикл — опасная штука, нельзя пробовать просто так, — Лань Тин хотел отказать, но, встретившись с ожидающим, сияющим взглядом, осекся. В конце концов... он ведь может присматривать за ним?

Увидев, что возражений больше нет, Вэй Е радостно вскрикнул и пересел на место водителя.

<http://bllate.org/book/19892/1958202>